

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

В Ы П У С К
25 (88)

КУЛЬТУРА
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ДРЕВНЕГО
И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО
ВРЕМЕНИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1974

90-ЛЕТИЕ РОССИЙСКОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА¹

Интерес к Палестине и Ближнему Востоку в целом, к их многочисленным памятникам материальной и духовной культуры и их истории, с давних времен не ослабевал в нашей стране. Но если до Великой Октябрьской социалистической революции этот интерес в основном был обусловлен православной религией и христианством в целом, то после Октября и особенно после появления в результате второй мировой войны ряда суверенных государств на Ближнем Востоке и в Африке, ставших на путь независимого национального развития, интерес советских людей к Ближнему Востоку стал определяться их глубокими симпатиями к национально-освободительной борьбе народов этих стран и явился следствием тех дружественных отношений, которые сложились у Советского Союза со странами арабского Востока, Эфиопией, Турцией в послевоенный период.

Интерес к Палестине, Иерусалиму, Ближнему Востоку и к их религиозным памятникам древности на Руси возник очень давно. Еще в эпоху Киевского государства при великом князе Владимире Святославовиче «калики переходящие» странствовали «во град Иерусалим» и по этому поводу составили свою известную песнь, которая запечатлела древнейшие исторические факты путешествий паломников в Иерусалим, Палестину и на Ближний Восток. Наши летописи также сохранили сведения о дмитровском игумене Варлааме, посетившем Палестину в 1062 г.

В житии Феодосия Печерского (около 1022 г.) упоминается встреча Феодосия в Курске со странниками, возвращающимися из Иерусалима. В начале XII в. крупным путешественником на Ближний Восток и в Палестину был игумен Даниил, оставивший нам описание этих странствий. Большинство путешественников двигались через Византию — Царьград (Константинополь), а также через Грузию и Малую Азию.

Ни междоусобицы русских князей, ни нашествия печенегов, половцев и даже монголов, а затем падение Византии в 1453 г. не остановили потока русских паломников в Иерусалим, Палестину и Ближний Восток.

Значительный приток русских паломников в пределы Палестины и Ближнего Востока еще в 40-х годах XIX в. поставил вопрос об организации при православном Иерусалимском патриархе русской духовной миссии, которая должна была заботиться о русских паломниках в Палестине — их жилье, быте и пр. Миссии было также предписано воздействовать на греческое духовенство в Палестине, проводившее отличную от русской

¹ Доклад, прочитанный на заседании, посвященном 90-летию Российского палестинского общества, 22 мая 1972 г. в Москве, в Институте востоковедения АН СССР. Наряду с членами общества на собрании присутствовали представители научных институтов АН СССР и высших учебных заведений столицы. Кроме доклада председателя Российского палестинского общества С. Л. Тихвинского, на этом же заседании были заслушаны доклады М. А. Коростовцева, К. Б. Старковой и Л. И. Надирадзе, которые и публикуются в настоящем сборнике.

православной церкви политику в отношении коренного арабского населения империи.

Первую миссию в Палестине возглавил крупнейший исследователь Палестины и Ближнего Востока епископ Порфирий (Успенский), обогативший науку большими открытиями восточных (ранее неизвестных) рукописей. Начавшаяся Крымская война (1853—1856 гг.) и отрицательное отношение к русской миссии Иерусалимского греческого патриарха заставили русское правительство отозвать миссию из Палестины.

В 1858 г. опять встал вопрос о возобновлении деятельности в Палестине русской духовной миссии. Русское правительство организовало эту миссию и отослало ее в 1859 г. в Иерусалим. Второй русской миссии предписывалось урегулировать спорные вопросы между православными арабами и греками, организовать для русского и другого православного населения странноприимные дома, школы и больницы, оказывать материальную помощь нуждающимся паломникам. Одновременно со второй русской миссией в Палестине по инициативе правительства России был организован Палестинский комитет (1858 г.), просуществовавший до 1864 г. Еще с 1858 г. в России начался сбор денежных средств среди населения на устройство в Палестине больниц, школ, странноприимных домов, гостиниц и пр. С 1858 по 1864 г. на счет Палестинского комитета из России поступило свыше 1 млн руб.

Палестинский комитет закрепил за Россией в Палестине земельные участки в Яффе и построил два странноприимных дома на 800 человек, госпиталь на 40 коек, дом для русской миссии и другие постройки. Им же были приобретены два земельных участка в Иерусалиме, дома в Хайфе, Назарете и Айн-Кариме и др.

В 1864 г. Палестинский комитет был передан в ведение русского министерства иностранных дел. Тогда же в Иерусалим был назначен русский консул, который стал официальным представителем Русского палестинского комитета.

По упразднении Русского палестинского комитета было создано Русское палестинское общество, начавшее действовать в 1882 г.

В 80-х годах прошлого века и в течение первых десятилетий XX в. Русское палестинское общество вело большую работу в области научного исследования истории, археологии, экономики и географии Палестины, Сирии, Финикии, Синайского полуострова, Аравии, Египта и других территорий, примыкающих к Палестине.

До Октябрьской революции Российское палестинское общество издало 93 научных труда и литературных сочинения в 160 томах и выпусках. Основными изданиями общества были «Палестинские сборники», которые регулярно выходили с 1881 г. (первые сообщения начали печататься еще в 1877 г.). Кроме сборников и сообщений, Российское палестинское общество выпускало и отдельные научные издания, которые распространялись в России и за границей.

С деятельностью общества было тесно связано развитие русской арабистики. Автор капитального труда по истории Палестины профессор Н. А. Медников² в течение многих лет был близок к обществу, а в 1893 г. избран его постоянным членом.

Академик Игнатий Юлианович Крачковский, один из крупнейших арабистов XX в., в течение многих лет был президентом общества. Изучив архивные материалы общества, он поднял проблему арабско-русских культурных и литературных связей и сам вложил немало труда в ее исследование. Маститый ученый основал и новое направление в арабистике — изу-

² Н. А. Медников. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов, т. I—IV. СПб., 1897—1903. Опубликовано в XVII томе «Палестинского сборника».

чение современных арабских литератур, актуальность которого доказывать не приходится.

В работе общества принимал деятельное участие и другой корифей нашей науки — крупнейший семитолог и гебраист академик П. К. Ковцов. В Палестинском обществе он явился основным инициатором «научных совещаний», часто проходивших под его председательством.³

С деятельностью общества был связан труд академика Н. Я. Марра, описавшего грузинские рукописи Синайского монастыря; византиниста академика Ф. И. Успенского; общество организовало в 1891 г. археологическую экспедицию в Сирию и Палестину академика Н. П. Кондакова, давшую богатые результаты. Археологические работы Российского палестинского общества начались в Иерусалиме еще в 1883 г.; с 1886 г. общество издавало свои «сообщения», с 1904 г. преобразованные в четырехмесячник. Нельзя также не сказать и о том, что сближению русского народа с народами Ближнего Востока способствовало создание подворий, гостиниц и пунктов врачебной помощи в Палестине и сопредельных с ней странах, где останавливались русские путешественники, в том числе ученые.

История научной деятельности Российского палестинского общества достаточно полно освещена в трудах академиков И. Ю. Крачковского, В. В. Бартольда, А. Е. Крымского, в статьях М. А. Старокадомского, С. П. Потоцкого, Д. В. Семенова и др., поэтому мы подробно не останавливаемся на этом вопросе.

В своей работе Палестинское общество было тесно связано с Российской Академией наук, Лазаревским институтом востоковедения и факультетом восточных языков Петербургского университета.

Наряду с большой научно-исследовательской и популяризаторской работой, проделанной Российским палестинским обществом, велик его вклад в дело культурного сближения между народами России и арабских стран. К началу 1914 г. Российское палестинское общество имело в Палестине 101 школу, в том числе и две учительские семинарии: одна, мужская, была в городе Назарете, другая, женская, — в селе Бейт-Джалле, около Иерусалима; учащихся было более 10 тысяч.

Через эти школы и семинарии в Сирии, например, началось знакомство арабских читателей с русской литературой. Многие из выпускников этих учебных заведений становились переводчиками книг Л. Толстого (Фаузай Хурий, Салим Куб'айн), Пушкина (Халиль Бейдас), Горького (Салим Куб'айн), Лермонтова, Достоевского, Гоголя, Чехова (Михаил Искандер).

Академик И. Ю. Крачковский оставил красочное описание школ, основанных Российским палестинским обществом, деятельность которых он имел возможность наблюдать во время своих научных командировок, с преподавателями которых, арабами, он дружески общался: «Часто встречался я, однако, с педагогами, настолько свободно владевшими (русским) языком, что приходилось удивляться, как они могли в такой степени его усвоить, никогда не покидая родины. Если не все они с легкостью говорили, то все хорошо знали и выписывали журнал „Нива“, у каждого можно было увидеть в комнате томики Тургенева или Чехова, даже только что начавшие появляться зеленые сборники „Знание“, а иногда и такую литературу, которая в самой России считалась запрещенной».

Велико было значение этих маленьких, часто бедно обставленных школ. Через учительские семинарии Палестинского общества проникали и сюда вынесенные из России великие заветы Пирогова и Ушинского с их высокими идеалами. По своим педагогическим установкам русские школы в Палестине и Сирии часто оказывались выше богато оборудованных учреждений разных западноевропейских или американских миссий.

³ И. Ю. Крачковский. Избр. произведения, т. V. М.—Л., 1958, с. 426.

Знание русского языка редко находило себе практическое применение в дальнейшей деятельности питомцев, но прикосновение к русской культуре, русской литературе оставляло неизгладимый след на всю жизнь. Сила книги обнаружилась здесь во всей своей мощи. И недаром так много современных писателей старшего поколения, не только переводчиков с русского, но и творцов, сказавших свое слово для всего арабского мира, вышло из школ Палестинского общества.⁴ Таковым, например, был известный арабский писатель Михаил Нуайме, продолжавший свое образование в Полтавской семинарии. В июне 1966 г. Михаил Нуайме приезжал в Тбилиси на Всесоюзную конференцию по семитским языкам.

К первому выпуску Назаретской учительской семинарии принадлежал и египтянин Куб'айн, в совершенстве владевший русским языком и женатый на русской, журналист и писатель. В самом начале XX в. он издал в Каире книгу, посвященную учению Льва Толстого, а затем и переводы на арабский язык некоторых произведений великого русского писателя. Этот же Салим Куб'айн был первым переводчиком ряда произведений Максима Горького на арабский язык. В предисловии переводчик подчеркивает роль Горького как глашатая русской революции и его значение для арабского Востока. В становлении и развитии арабско-русских культурных и литературных связей питомцы школ Палестинского общества сыграли ведущую роль.

В отличие от католических и протестантских миссионерских школ школы, содержавшиеся за счет Российского палестинского общества, прививали арабским школьникам чувства патриотизма, гордость за свою принадлежность к арабской нации и укрепляли в них стремления к достижению независимости.

Профессор К. В. Оде-Васильева, обучавшаяся в женской двухклассной школе Российского палестинского общества в Назарете, а затем в учительской семинарии близ Иерусалима, в своих воспоминаниях писала: «Характерный штрих рисует разницу в целях деятельности европейских миссионерских обществ и Палестинского общества. Первые. . . старались арабов-мусульман обращать в христианство и резко высказывались против ислама. А вот в школах Палестинского общества не только никогда не делали этого, но старались знакомить нас, арабов-христиан, со славным прошлым нашего народа, даже с возникновением ислама, знакомили с историей родной литературы».⁵

По свидетельству посетившего Сирийскую Арабскую Республику в 1968—1969 гг. преподавателя Института восточных языков при МГУ Бориса Николаевича Ромачева, в районе Маслулы и в других районах Сирии до сих пор среди населения сохранилась добрая память о школах Российского палестинского общества, действовавших в свое время в этих местностях. Население продолжает давать детям русифицированные и русские имена: Люсия, Надия, Вера, Тамара, Владимир, Иван, Леонид и другие. Необходимо также помнить, что средства, на которые Российское палестинское общество проводило свою культурно-просветительную работу, главным образом складывались из широких добровольных поступлений. По свидетельству академика Академии наук Украинской ССР А. Е. Крымского, главным источником средств Российского палестинского общества «был кружечный сбор с русского народа по всем деревням Российской империи в вербную субботу и в вербное воскресенье».⁶

После Февральской революции Российское палестинское общество перешло в ведение Академии наук. После Великой Октябрьской революции

⁴ Там же, т. I. М.—Л., 1953, с. 55.

⁵ Палестинский сборник, вып. 13 (76), 1965, с. 175.

⁶ А. Е. Крымский. История новой арабской литературы XIX—начала XX века. М., 1971, с. 308.

деятельность Российского палестинского общества стала свободной от какой-либо религиозной окраски. Однако во время английского господства над Палестиной просветительная деятельность общества прекратилась, предметом его деятельности стало научное изучение стран Ближнего Востока.

В настоящее время Российское палестинское общество, одно из научных обществ при Академии наук СССР, ведет большую научную работу по Палестине, Ближнему Востоку и прилегающим к ним районам, содействуя укреплению дружественных связей народов Ближнего Востока с СССР. Результаты научных исследований общество публикует в печатном органе — в «Палестинском сборнике», выпуск которого возобновился с 1954 г.

В своей научной работе Российское палестинское общество тесно связано с Академией наук СССР, с ее институтами и филиалами — Институтом востоковедения АН СССР и Ленинградским отделением Института востоковедения АН СССР, с восточным факультетом Ленинградского государственного университета, Институтом восточных языков при Московском государственном университете и др.

К 1972 г. обществом выпущено 23 «Палестинских сборника» новой серии (а со времени его основания — 86). Сборники широко расходятся в нашей стране и за рубежом.

Долгое время председателем нашего общества был выдающийся ученый-арабист, ученый с мировым именем, академик Игнатий Юлианович Крачковский. С 1954 до 1970 г. президентом общества был член-корреспондент АН СССР Сергей Павлович Толстов. Активное участие в работе общества принимал академик Василий Васильевич Струве.

С января 1970 г. до своей безвременной кончины в 1971 г. Российское палестинское общество возглавлял выдающийся советский востоковед, историк широкого профиля, академик Александр Андреевич Губер.

Заместителем председателя общества и ответственным редактором «Палестинского сборника» долгие годы (с 1954 г.) была известная советская исследовательница Ближнего Востока, сириолог и византист, член-корреспондент АН СССР Нина Викторовна Пигулевская. Статьи и рецензии Н. В. Пигулевской, ее учеников и ближайших сотрудников, выходившие на страницах «Палестинского сборника», были важным вкладом в советское востоковедение. После смерти Нины Викторовны обязанности редактора сборника исполнял член-корреспондент АН СССР Михаил Николаевич Боголюбов.

Знакомясь с историей Российского палестинского общества, я обнаружил среди литературы и архивных материалов немало свидетельств неустанного стремления членов общества к улучшению его деятельности и к совершенствованию форм и методов работы. Поскольку стремление к совершенству является отличительной чертой любой подлинно научной организации в наше время, позволяю себе привести некоторые из любопытных, на мой взгляд, предложений, высказывавшихся в разное время на этот счет членами общества.

В 1900 г., как сообщает академик В. В. Бартольд, при Российском палестинском обществе были организованы «собеседования по научным вопросам, касающимся Палестины, Сирии и сопредельных с ними стран», — одна из немногих попыток образования в России специализированного общества ученых-ориенталистов, однако в 1902 г. эти собеседования прекратились.⁷

⁷ В. Бартольд. История изучения Востока в Европе и России. Изд. 2-е. Л., 1925, с. 289.

В 1901 г. академик (в то время еще профессор) П. К. Коковцов представил в Палестинское общество докладную записку, в которой привел следующие, не утратившие интереса и в наши дни соображения в пользу необходимости усиленного археологического изучения Палестины и прилегающих к ней областей: «Среди стран с более или менее известным историческим прошлым, привлекающих к себе особенное внимание археологической науки, первое место, естественно, занимает наряду со странами древнегреческой культуры так называемый классический Восток, в общепринятом значении этого термина, то есть Египет, Передняя Азия с Сирией и Палестиною, страны по течению Тигра и Евфрата и прилегающие части древнего Ирана. Исследованием этих древнейших очагов человеческой культуры особенно усердно и настойчиво занимается до самого последнего времени современная наука. Поразительные результаты, добытые совокупными усилиями именно в этой области, всем слишком хорошо известны, так как они составляют предмет особенной гордости современного человечества наряду с величайшими открытиями и изобретениями. Известны всему образованному миру и имена тех лиц, которым мы обязаны громадным прогрессом наших знаний по истории древнего Востока, не менее, однако же, известен всем, следившим за движением археологической науки, тот бросающийся в глаза и донельзя обидный для русского самолюбия факт, что среди этих имен почти не замечается представителей русской науки. . . Спрашивается теперь, можно ли, однако, помириться с таким положением дела, не отвечающим, конечно, ни мировому политическому положению России, ни современному прогрессу русской науки во всех областях знания».⁸

В 1915 г., через 12 с лишним лет после подачи указанной записки П. К. Коковцовым, в Петрограде на совещании, в котором участвовали видные востоковеды, античники и византилисты академики В. В. Бартольд, П. К. Коковцов, П. В. Кондаков, В. В. Латышев, Н. Я. Марр, П. В. Никитин, Ф. И. Успенский, Б. А. Тураев и другие, обсуждавшие вопрос о русских научных интересах в Палестине, и была единодушно принята рекомендация о создании Русского историко-археологического института в Иерусалиме. Однако первая мировая война помешала реализации этого ценного начинания.

В 1926 г. в № 8—9 органа научной ассоциации востоковедения Союза ССР «Новый Восток» В. Семенов напомнил о том, что «рядом выдающихся русских ученых-археологов было внесено в 1915 году предложение об учреждении в Иерусалиме, по окончании войны, Русского археологического института, подобно имевшемуся в Константинополе, и выразил уверенность в том, что советским правительством будут приняты энергичные меры к сохранению имущества Российского палестинского общества в Палестине и Сирии и по надлежащему использованию в интересах научной работы и экономических отношений с Ближним Востоком».

В наши дни, когда на Ближнем Востоке возник ряд прогрессивных арабских государств, с которыми Советский Союз имеет дружественные отношения, а также широкие торговые, экономические, научно-технические и культурные связи, созданы весьма благоприятные условия для реализации многих проектов, о которых могли лишь мечтать русские востоковеды до революции и в первое послеоктябрьское десятилетие.

Любая инициатива, проявленная членами общества в направлении организации плодотворных совместных научных исследований с научными организациями стран арабского Востока, будет несомненно встречена

⁸ Е. П. К о в а л е в с к и й. Русские научные интересы в Палестине и прилегающих областях. Совещание по вопросу о русских научных интересах в Палестине. Пгр., 1915, с. 2—4.

с пониманием и получит должную поддержку. Опыт совместных советско-египетских и советско-иракских археологических работ, весьма ценный и положительный, может явиться полезным в деле организации аналогичных совместных научных археологических, этнографических и филологических исследований по линии нашего общества.

В настоящее время перед Российским палестинским обществом стоят весьма ответственные задачи:

продолжая и приумножая славные гуманистические традиции отечественной египтологии, ассириологии, гебраистики, изучения древних цивилизаций Передней Азии, византиноведения, арабистики, иранистики, тюркологии, кавказоведения и других отраслей востоковедения, содействовать защите и охране памятников мировой культуры, установлению мира и добрососедства между народами;

неустанно подвергать научной критике концепции, проповедующие под видом научных работ национальную исключительность и превосходство одних народов и культур над другими;

укреплять научные и культурные связи с общественностью Ближнего Востока, развивать научные связи с зарубежными учеными в первую очередь Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока;

внимательно следить за новыми работами, выходящими за рубежом, своевременно информировать о появлении наиболее существенных из них советскую научную общественность, равно как и об археологических работах, ведущихся в последние годы в странах Ближнего Востока и Северной Африки;

продолжать выпуски «Палестинского сборника», отражая в них успехи в деле изучения в Советском Союзе истории стран Ближнего Востока и Северной Африки;

принимать активное участие в распространении передовых научных знаний среди трудящихся масс нашей страны и среди общественности стран зарубежного Востока.
